

УДК 378.016:82:378.147: 371.124
ББК Ч448.902.6+ШЗр

Коротаева Евгения Владиславовна, доктор пед. наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии детства, ФБГОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», Россия, Екатеринбург

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СЮЖЕТЫ КАК ОБУЧАЮЩИЕ КЕЙСЫ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. В статье представлен опыт проведения занятий со студентами на основе метода кейс-стади или метода конкретных ситуаций, где содержательную часть составляют не примеры из практики, но литературные сюжеты, точнее их герои. При этом анализу подвергается не композиция произведения, а именно психолого-педагогическая характеристика самого героя. Были выбраны три произведения: Н. Некрасов «Крестьянские дети», Л. Пантелеев «Честное слово», В. Драгунский «Не пиф, не паф». Практика показала не только положительные аспекты таких занятий: умение студентов работать в группе, опора на имеющиеся знания в области педагогики и психологии. Однако обнаружили и зоны риска – неумение учитывать контекст, неоправданная интерполяция в трактовке анализируемых событий, что требует определенной коррекции процесса подготовки будущих педагогов.

Ключевые слова: метод кейс-стади; характеристика литературных героев.

Korotaeva E. V., Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg
e.v.korotaeva@yandex.ru

LITERARY DRAWINGS AS TRAINING CASES IN THE PREPARATION OF FUTURE TEACHERS

Abstract. The article presents the experience of conducting classes with students on the basis of the case-study method or the method of concrete situations, where the content part is not from practical examples, but

literary subjects, or rather their heroes. In this analysis is not the composition of the work, namely the psychological and pedagogical characteristics of the hero himself. Three works were selected: N. Nekrasov "Peasant Children", L. Pantelev "Honest Word", V. Dragunsky "Not Piff, Not Paf". Practice has shown not only the positive aspects of such occupations: the ability of students to work in a group, reliance on existing knowledge in the field of pedagogy and psychologists. However, there were also areas of risk - inability to take into account the context, unjustified interpolation in the treatment of analyzed events, which requires a certain correction of the process of preparing future teachers.

Keywords: case study method; characterization of literary heroes.

Одним из популярных методов обучения на ступени высшего образования сегодня является «кейс-метод», или «метод кейс-стади» (case studies), или «метод конкретных ситуаций» ([1], [2], [4] и др.).

К значимым характеристикам этого метода специалисты относят связь теории с практикой, профессиональную ориентированность процесса обучения, активную форма обучения (диалог, дискуссия, слушания и др.), неоднозначность «экспертного заключения» и т.д. Чаще всего в качестве стимульного материала для обучения в формате метода кейс-стади выступают конкретные ситуации из реальной практики – юриспруденции, медицины, психологии, образования и т.д.

В процессе обучения будущих педагогов мы решили трансформировать этот метод, причем, в большей степени изменения затронули содержательную, а не формальную, организационную часть.

Дело в том, что с точки зрения организации обучения метод конкретных ситуаций, или кейс-метод, отвечает целевым установкам, представленным в таксономии Б. Блума: понимание (объяснение, интерпретация); применение; анализ (взаимосвязей, структуры); синтез (разработка возможной системы действий); оценку (суждение на основе имеющихся данных). Другими словами, собственно процесс обучения в кейс-стади сводится к традиционному заданию: «прочти, проанализируй, найди ключевые слова (позиции), сделай вывод...».

Поэтому значимой составляющей для эффективного обучения в формате кейс-стади оказывается содержательный компонент, т.е. стимульный материал.

В поиске материала для обсуждения было решено обратиться не к ситуациям, имеющимся в конкретной практике, какими бы привлекательными они не казались в новостях, или видео-сюжетах YouTube, но к литературным произведениям. Это обусловлено тем, что в произведениях истинных мастеров характеры героев прописываются достаточно ярко, ремарками акцентируются нюансы, связанные с поступками героев, деталями окружающей обстановки, что помогает проникнуться ситуацией, делая анализ более глубоким и обоснованным.

Для студентов предвыпускного курса Института педагогики и психологии детства были выбраны три сюжета: Н. Некрасов «Крестьянские дети», Л. Пантелеев «Честное слово», В. Драгунский «Не пиф, не паф».

Произведения были выбраны не случайно.

Так, в описании краткой встречи автора (Н. Некрасова) с шестилетним Власом уже просматриваются черты характера мальчика: он вступает в диалог с незнакомым человеком только тогда, когда последний задает вопросы по делу («откуда дровишки», «большая ли семья»), ощущает себя серьезным и ответственным («семья-то большая, да два человека всего мужиков-то: отец мой да я...»), делая взрослое дело (отвозит дрова), не слишком-то отвлекается на досужие разговоры («рванул под уздцы и быстрее зашагал»). Это несовпадение детского возраста и поступков маленького героя эпизода передано поэтом одной фразой: «как будто я в детский театр попал», но при этом он тут же подчеркивает: «Но мальчик был! мальчик живой, настоящий...».

В рассказе Л. Пантелева «Честное слово» описывается ситуация, в которой мальчик, давший честное слово, что не покинет свой «пост» (хотя это была игра), выполняет свое обещание, несмотря на то, что прошло уже несколько часов и о нем забыли сами играющие. Даже взрослый (автор) не может уговорить его пойти домой, так как снять с поста может только военный. И автору приходится найти такого военного. Маленькому герою рассказа всего 7-8 лет, но автор в конце этого небольшого повествования с уважением думает о том, какая у него «сильная воля и крепкое слово» и о том, что «не известно, кем он будет, когда вырастет, но

кем бы он ни был, можно ручаться, что это будет настоящий человек».

Совсем иной по настроению рассказ В. Драгунского «Не пиф, не паф». В нем автор описывает свое детство и признается, что, будучи маленьким, он до слез не любил и боялся сказок со «страшным концом», опасными событиями. Мальчику жалко было всех, даже зайца из считалочки «Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять», так как зайчик в конце умирает. Но как-то раз, в очередной представляя эту печальную картину, герой вдруг решает переделать сюжет: охотник не стреляет! Не пиф! Не паф! Не умирает зайчик!.. И с этого момента он понимает, что может «любую минуту... перевернуть все по-своему, и все будет хорошо».

Студенты знакомились с произведениями до начала занятий, чтобы не тратить на это учебное время. Изначально с ними была проведена подготовительная работа по поводу того, какие именно критерии могут быть положены в основу анализа литературного героя с психолого-педагогической точки зрения. В итоге типовое задание было сформулировано следующим образом: дать характеристику главному герою сюжета; составить рекомендации для психолого-педагогической поддержки героя.

Работа каждый раз велась в подгруппах, затем заслушивались заключения, к которым обязательно задавались вопросы как от сокурсников, так и от эксперта (преподавателя), в итоге проводилась заключительная рефлексия.

Фактором, в наибольшей степени затрудняющим анализ представленных «ситуаций» для студентов, оказался исторический контекст. Обучающиеся просто интерполировали анализируемую ситуацию в современность, тем самым, с одной стороны, нивелируя детали и нюансы, связанные со временем «существования» литературных героев, а с другой, приписывая неактуальные для персонажа черты личности и предлагая соответствующие рекомендации.

Например, при анализе диалога шестилетнего Власа и автора студенты посчитали позицию мальчика неуважительной по отношению к собеседнику («ступай себе мимо»). При этом не учитывалось, что тональность разговора была задана взрослым, иронически обратившимся к мальчику со словами: «здорово, парнище!». Поэтому в психолого-педагогических рекомендациях студентами было предложено поработать над его «коммуникативной

культурой». В этой рекомендации явно просматривается установка федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования на развитие коммуникативной деятельности ребенка дошкольного возраста, а именно развитие «конструктивного общения и взаимодействия со взрослыми и сверстниками» [5]. Однако начинающие эксперты не озаботились вопросами кто, где и как будет развивать культуру общения этого ребенка, который уже в шесть лет старается вести себя почти как взрослый, выполняя серьезную работу по домашнему хозяйству. Другими словами, эта «самость», ответственность крестьянского мальчика не была замечена и оценена современными студентами.

И в работе над вторым кейсом («Честное слово» Л. Пантелеева) частично повторилась та же ситуация. Студенты осудили мальчика, который согласился играть с незнакомыми ребятами, связали его решение оставаться на посту с инфантилизмом, поскольку ему не хватило самостоятельности принять решение самому выйти из игры, которая явно закончилась к позднему вечеру. И вновь наши студенты упустили исторический контекст. Этот рассказ был написан в 1941 г., и поведение семилетнего мальчика отвечало основным направлениям воспитательной работы того времени: стойкость, верность, честность, ответственность, преданность идеалам (которые мы находим у подростков в повести «Тимур и его команда» А. Гайдара). Именно эти черты помогли выстоять взрослым и детям в тяжелые военные годы... А наши студенты, упуская эти нравственные аспекты, делают замечание родителям – почему ребенок гуляет один? почему его никто при этом не ищет? Да, сегодня безопасность детей является важнейшим приоритетом, хорошо, что об этом знают будущие педагоги. Но как оказывается как просто за этими общими словами и требованиями упустить личность самого ребенка...

Герой третьего произведения («Не пиф! Не паф!») оказался ближе и понятнее нашим студентам. Трудности осмысления кейса оказались связанными с психолого-педагогической трактовкой описываемых в рассказе событий. Так, автор в первых же строках автор называет себя «жалостливым», поскольку не мог слушать «про что-нибудь жалостное». Но на деле речь идет о детских страхах. Нам не известно, какой именно эпизод привел к тому, что мальчик стал бояться всех «страшных» ситуаций, которые часто становятся завязкой или кульминацией сюжета в детских книжках. Однако у

этого ребенка страх уже не только закрепился, но и выработался защитный механизм – «избегание»: «За какие-нибудь две-три секунды до того, как случиться беде я уже принимался дрожащим голосом просить: «Это место пропусти!»». Этот механизм избегания поддерживался и мамой, поэтому такое поведение ребенка носило достаточно длительный характер.

Надо отметить, что студенты указали на то, что здесь нужно работать не только с мальчиком, но и с его мамой. При этом они догадались, что эта проблема свидетельствовала не только о «трусости» ребенка, но о том, что у него было богатое воображение, которое подпитывало эти страхи. Конечно же, опытный педагог-психолог предложил бы ребенку «вывести» эти переживания: нарисовать на бумаге, наказать образ злодея и т. д. Студенты же еще не обладают набором соответствующих компетенций для полноценного решения сопровождения ребенка из данного кейса. И, к сожалению, будущим педагогам не хватило наблюдательности заметить, что ребенок самостоятельно нашел решение проблемы: «я уже знал навсегда, что больше не буду реветь в жалостных местах, потому что я теперь могу в любую минуту вмешаться во все эти ужасные несправедливости, могу вмешаться и перевернуть все по-своему...». А это свидетельствует о том, что он может научиться сам решать свои проблемы и не только в воображаемой ситуации. За этот выход из проблемной ситуации ребенка нужно поддержать и похвалить, но этого на занятии не случилось.

Можно поспорить с мнением С. Ю. Поповой, Е. В. Пронина, которые настаивают на том, что в методе case-study «привлекает его интегративный характер и, одновременно, особая концентрация в нем технологии «создания успеха» для каждого на фоне творческой конкуренции в процессе работы над кейсом» [3, с. 9]. В проведенных занятиях доминировала коллективная, групповая работа, индивидуальный успех здесь мало что решал.

При этом работа с «литературными кейсами» вскрыла ряд проблем, имеющих значение для будущих специалистов. Это относится и к вопросам кругозора наших студентов, т. е. к общекультурным (или универсальным), и к профессиональным компетенциям, реализуемым в психолого-педагогическом анализе героев. Иная содержательная основа вскрыла тормозящую типизацию способов действия обучающихся. И именно совместное обсуждение, специальные вопросы от «эксперта» значительно

способствовали преодолению студентов замыканию, выходу за пределы привычных действий.

Как мы видим, работа с литературными сюжетами в качестве обучающих кейсов оказалась непростой, интересной и продуктивной. Продуктивной не только в непосредственном процессе обсуждения литературных героев, но и в перспективе организации образовательного процесса. Метод конкретных ситуаций с опорой на литературные сюжеты в качестве обучающих кейсов можно и нужно применять в образовательном процессе для будущих педагогов.

Такие занятия не только подчеркивают междисциплинарный характер вузовского обучения, но и обращают студентов к русской литературе как неиссякаемому источнику познания.

Литература

1. Екимова В. И. Кейс-метод в высшей школе: проблемы применения и оценки эффективности // Современная зарубежная психология. – 2014. – № 1. – С. 86-97.
2. Панасенко С. В. Кейс-стади как интерактивный метод обучения // Наука и образование в глобальных процессах. – 2016. – № 1. – С. 93-95.
3. Попова (Смолик) С. Ю., Пронина Е. В.. Кейс-стади: принципы создания и использования. – Тверь: Изд-во «СКФ-офис», 2015. – 114 с.
4. Сокольникова Э. И. Особенности освоения метода «конкретных ситуаций» (case study) в обучении // Вестник московского гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия: Педагогика и психология. – 2012. – № 1. – С. 75-79.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html>.